

Манзий Сергей Валерьевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

***Аннотация:** предлагаемая статья посвящена изучению вреда, который может быть причинен источником повышенной опасности, и проблемам, которые могут возникнуть при возникновении обязательств, связанных с компенсацией причинённого вреда. Основанием возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, выступает наличие причиненного вреда. Определение основания возникновения данного обязательства позволяет установить условия его возникновения. В качестве таких условий выступает наличие источника повышенной опасности и установление причинной связи между действием источника повышенной опасности и возникшим вредом.*

***Ключевые слова:** источник повышенной опасности, имущественное положение, ответственность, имущественный вред, вред здоровью, правовое регулирование, обязательство.*

В п. 2 ст. 1064 ГК РФ содержатся два положения: первое гласит, что «лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине»; второе закрепляет правило, согласно которому «законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда» [1].

При возложении ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п.

1 ст. 1070 ГК РФ) установлено, что подобный вред возмещается «в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом».

Если учитывать степень вины потерпевшего и имущественное положение лица, причинившего вред (абзац второй п. 2 ст. 1083 ГК РФ), то «При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины...» [1].

При определении оснований возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги (часть первая ст. 1095 ГК РФ): такой вред «подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет» [1].

Концепция «виновного с исключениями начала» находит отражение в определении оснований ответственности за нарушение обязательства (абзац первый п. 1 ст. 401 ГК РФ): «Лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности» [1].

В то же время в норме п. 3 этой статьи, предусматривающей, что «лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы», проявляют себя две концепции: и концепция «двух начал», и концепция «объективных моментов» [5].

Итак, сочетание указанных концепций при оформлении нормативных предписаний возможно, однако это лишний раз подтверждает неоднозначную оценку всех тех ситуаций возложения негативной обязанности на лицо, нарушившее субъективное право другого лица, которые по смыслу действующего гражданского законодательства выступают проявлением принципа «ответственности за вину». Поэтому, как и пятьдесят лет назад, остаются актуальными замечание и

напутствие О.А. Красавчикова: «Преодолевая допущенные ранее ошибки, абсолютизацию некоторых правовых взглядов и идей, необходимо, очевидно, отказаться от бытующего в нашей научной практике «сваливания в одну кучу» любых невыгодных имущественных последствий, предусмотренных законом, на случай совершения неправомерных действий субъектами гражданского права» [3, с. 138]; «учитывая слабые и сильные стороны существующих представлений, необходимо, очевидно, продолжить поиски теоретической конструкции, которая позволила бы не только дать последовательное обоснование общих начал гражданско-правового возмещения вреда, но и объяснить единство рассматриваемого рода ответственности, а также определить место каждого отдельного вида и его особенности в пределах данного рода» [3, с. 128].

В современной доктрине существуют подходы, которые по неизвестной причине не замечаются правоприменителем и законодателем, но отличаются должной степенью аргументированности и достоверности. Указанные подходы позволяют иначе посмотреть на всю систему способов восстановления затронутой имущественной сферы одних субъектов гражданского оборота противоправными действиями других.

Так, в частности, В.В. Груздев приходит к выводу о том, что гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности не существует. Тому причиной стали устоявшиеся в доктрине гражданского права конструкции типа «ответственность без вины», «ответственность за чужие действия», «ответственность без осуждения» и т. п. В.В. Груздев, отталкиваясь от устоявшихся в правовой науке общих подходов к пониманию ответственности в праве, заключает: признание «сверхспецифики» гражданско-правовой ответственности ставит перед исследователем поистине неразрешимую задачу – охватить научным понятием явление, сущностные черты которого во многом не согласуются с признаками ответственности как родового понятия [2, с. 168–178].

Соответственно, для возложения какой-либо гражданско-правовой негативной обязанности, например, возместить убытки либо причиненный вред, достаточно установить сам факт нарушения гражданско-правового обязательства или

факт причинения вреда. Кредитору в регулятивном обязательстве или потерпевшему в случае причинения вреда нет необходимости доказывать вину должника или причинителя вреда. Эти лица несут негативную обязанность лишь за наличие самого факта наступления вредоносных последствий. Кредитору (потерпевшему) безразлично, вследствие какого виновного или случайного (субъективно-невиновного) действия должника (причинителя вреда) был причинен ущерб имущественной сфере кредитора (потерпевшего). Вместе с тем должник (причинитель вреда), которому было предъявлено соответствующее восстановительное требование, может снять с себя бремя несения негативных последствий, если только докажет, что он не виновен в нарушении обязательства (или причинении вреда).

Таким образом, основанием возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, выступает наличие причиненного вреда. Определение основания возникновения данного обязательства позволяет установить условия его возникновения. В качестве таких условий выступает наличие источника повышенной опасности и установление причинной связи между действием источника повышенной опасности и возникшим вредом.

При этом если сам источник повышенной опасности представляет собой повышенно опасную подвижную среду [4, с. 82–89], то действие источника повышенной опасности объективируется за счет проявления любого из его элементов. Например, в качестве источника повышенной опасности может выступать промышленное производство в рамках конкретного предприятия. Данный источник повышенной опасности внешне может оформляться за счет огороженной территории. В то же время некоторые виды производств могут исключать возможность его закрепления за одной и той же территорией.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 3.07.2016 года) // СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/1/#block_10000#ixzz4Q307deg6
2. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – Томск, 2014. – 350 с.
3. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М.: Юридическая литература, 1966. – 200 с.
4. Соломин С.К. К вопросу о понятии источника повышенной опасности / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина // Закон. – 2014. – №12. – С. 82–89.
5. Соломина Н.Г. К вопросу о возникновении обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право и экономика. – 2016. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57288198/#ixzz4VcwXcWNA>